

Карлу. Совершенно такой же опасный спор по поводу феодальных отношений между княжеством ахайским и афинским правительством, как тот, который некогда рассорил дом ла Рошей с домом Вильгардуенов, вспыхнул снова, но, к счастью, не привел к войне, потому что общий ленный государь обеих сторон был в состоянии ее предотвратить. Но процесс тянулся долгое время в курии Карла при посредстве послов, так как ни один из спорящих в назначенный Карлом срок не мог явиться. Карл отверг, впрочем, доводы Гуго, противопоставив им букву текста грамоты, данной им Флоренцу и Изабелле при наделении их этим леном, в которой им прямо передавалось право принимать ленную присягу (*homagium*) от герцогства Афинского. Он смотрел на власть Гуго Бриенна и Елены над герцогством только как на предоставленную им на время несовершеннолетия Гвидо должность байльи или наместничества, поэтому он от них потребовал, согласно обычаям Ромейской империи, чтобы они присягнули князю и княгине ахайским, если хотят продолжать это опекунство. Этот спор оставался долгое время нерешенным.

Тем временем сын Елены достиг совершеннолетия и был провозглашен правящим герцогом. Это событие в Иванов день 1294 года было отпраздновано в Фивах блестящим торжеством, на которое молодой Гвидо II пригласил всех дворян своей страны и даже Фессалии. Описание этих рыцарских празднеств составляет одно из самых увлекательных мест в знаменитой Каталонской хронике современника их Рамона Мунтанера, который уверяет, что герцог Афинский после королей был самым богатым и влиятельным государем во всей Романии¹. По его заявлению, даже для императора было бы честью совершить обряд посвящения Гвидо в рыцари, когда он собирался получить это звание в Фиванском соборе.

Высокое отличие посвятить герцога Афинского в рыцари принадлежало бы по праву перед всеми другими баронами одному из совладельцев Фив из дома Сент-Омер. Знаменитый Николай II,

¹ Сар. 24i. (По изданию Ланда, Штутгарт, 1844).